

Чача'эр громко заявила:

— Дочь Старины Гэ младше меня на четыре года, а уже учится в школе.

— Какое положение у Старины Гэ, а какое у нас? Разве можно сравнивать? — медленно, но твердо произнесла Вторая госпожа. — Об этом поговорим через пару лет.

За столом Цзян Мэнпин, будучи гостьей, не могла вмешиваться в чужие семейные дела. Младшие члены семьи Фань, как всегда, боялись старшей сестры и не смели возражать. Четвёртая госпожа слепо следовала за Второй госпожой. Чача'эр оказалась в полном одиночестве. В этот момент с кана поднялась младшая сестра и крикнула:

— Сноха, я тоже хочу учиться вместе с третьей сестрой!

Чэн Фэнтай злорадно усмехнулся, не ожидая, что найдётся ещё одна смелая бунтарка.

Четвёртая госпожа тут же одернула дочь:

— Мэйинь! Садись!

Вторая госпожа повернулась к Четвёртой госпоже и с приятной улыбкой спросила:

— Что вы скажете, матушка?

Хотя Четвёртая госпожа была наложницей отца Чэн Фэнтая и старшей по возрасту в семье Чэн, сейчас домом управляла Вторая госпожа. Будучи старшей дочерью в своей семье, она обладала врождённой властью и авторитетом. Четвёртая госпожа, происходившая из бедной семьи, была моложе Второй госпожи на два года и, казалось, побаивалась её. Перед Второй госпожой она всегда улыбалась с подострастием. Она знала о современных взглядах Чэн Фэнтая, но боялась обидеть Вторую госпожу, поэтому сказала:

— Наши девочки слишком нежные. Мэйинь даже ест с помощью кормилицы! Как она может учиться? Я тоже думаю, что надо подождать пару лет, пока окрепнет, чтобы даже кисть в руках не дрожала.

Вторая госпожа удовлетворённо кивнула:

— Матушка думает так же, как и я.

Она обратилась к Чача'эр:

— Видишь, все родители думают одинаково. Бедная ты, сирота, выросшая рядом со мной. Старшая сноха — как мать, и я, пожалуй, могу решать за тебя. О школе сейчас говорить не будем — у меня это не пройдёт. Девушка на улице, вдруг что случится, как я потом перед предками семьи Чэн отвечать буду? Ну, или сама пойдёшь поговори с братом. Если он согласится, я не буду вмешиваться.

Чача'эр обернулась и громко крикнула:

— Брат!

Чэн Фэнтай усмехнулся, подумав, что только когда не удаётся справиться со снохой, она вспоминает о брате.

— Я уже сказал, поговорим через пару лет, зачем ещё спрашиваешь? У нас в семье давно установлено: я зарабатываю деньги, а всё остальное решает твоя сноха. Будь послушной. Твоя сноха вырастила тебя как мать, разве она тебе навредит?

Если бы Чэн Фэнтай начал корчить рожи, Вторая госпожа сразу бы это заметила. Он просто смотрел на сестру, пристально и выразительно. В этом мире, вероятно, только Чача'эр и Фань Лянь могли понять смысл этого взгляда. Чача'эр тут же замолчала, посидела ещё немного и ушла спать.

Вторая госпожа объявила:

— Дети, идите спать. Уже поздно.

Чэн Фэнтай встал и помахал детям:

— Пошли! Папа проводит вас в комнаты.

Старший и второй молодые господа, услышав это, были приятно удивлены — их отец уже давно не обращал на них внимания. Они быстро надели обувь и подбежали к отцу. Второй молодой господин хотел взять отца за руку, но Чэн Фэнтай присел и сказал:

— Мэйинь, иди сюда! Брат понесёт тебя на спине!

Мэйинь с радостью вскрикнула и забралась на спину Чэн Фэнтая, обняв его за шею. Сок от фиников попал на воротник, но Чэн Фэнтай не обращал на это внимания. Второй молодой господин был крайне разочарован, чуть не плача, закусив губу. Его старший брат потянул за рукав, чтобы он не капризничал.

Чэн Фэнтай, неся сестру, улыбнулся Фань Цзиньлин:

— Лин, ты хорошо поиграй с нашей снохой! Если твой второй брат, этот негодяй, не придёт за вами, пошлите за Старинной Гэ, но обязательно проводите сноху до дверей. Лучше бы вообще остались ночевать.

Фань Цзиньлин теперь была очень близка с Цзян Мэнпин, даже ближе, чем с родными братьями и сёстрами, и, конечно, всё делала с заботой, так что Чэн Фэнтай зря беспокоился.

Чэн Фэнтай обратился к Цзян Мэнпин:

— Сноха, прошу прощения. Когда вернётся ваш муж, скажите, что я приглашаю его на обед.

Цзян Мэнпин улыбнулась:

— Обязательно передам. Он действительно занят.

Чэн Фэнтай сказал:

— Когда вашего мужа нет дома, приходите к нам, проводите время с нашей Второй госпожой, вы хорошо ладите.

Вторая госпожа, слегка растроганная его заботой, смягчилась и с улыбкой сказала:

— Иди спать, не будь нянькой.

Чача'эр поднялась, чтобы уйти, и Вторая госпожа слегка взяла её за запястье, взгляд её был тёплым:

— Хорошая девочка...

Их отношения были особыми, почти как у матери и дочери, и вряд ли из-за этого случая между ними возникнет разлад. Чача'эр хлопнула по руке Второй госпожи и мягко сказала:

— Сноха. Я знаю. Ты желаешь мне добра. Я знаю.

Чэн Фэнтай, обойдя коридор, снял младшую сестру со спины и передал её кормилице, затем прогнал двух сыновей, готовясь поговорить с Чача'эр. Мэйинь, ещё не натешившись, не хотела слезать, слёзы на глазах, губы надуты. Кормилица изо всех сил старалась успокоить её и унесла. Второй молодой господин крутился у ног Чэн Фэнтая, не желая уходить, но Чэн Фэнтай сказал:

— Эй, иди в комнату, зачем ты за мной ходишь?

Прежде чем он заплакал, старший брат увёл его.

Чэн Фэнтай обнял Чача'эр за плечи и заговорил с ней, идя по коридору. Так как в доме был вечер карт, слуги бодрствовали, и двор был освещён ярче обычного. Под карнизом висели клетки с птицами, накрытые чёрной тканью. Чэн Фэнтай открыл одну, внутри была оранжевая канарейка. Клетка качнулась, птица проснулась, прыгнула на жёрдочку и настороженно повертела головой.

Чэн Фэнтай, играя с птицей, сказал:

— Сестрёнка, тебе уже четырнадцать, да?

Чача'эр, прислонившись к столбу коридора, равнодушно ответила:

— Да.

— Тогда брат должен кое-что тебе сказать. Наш брак с твоей снохой... тогда ты была маленькой, но теперь должна понять, что мы с твоей снохой — не как Чан Чжисинь и Цзян Мэнпин, мы — как отец и матушка.

Чача'эр кивнула, её лицо оставалось бесстрастным:

— Ты хочешь сказать, что вы с снохой — люди разных эпох, и ваш брак был вынужденным? Но зачем ты говоришь это мне?

Она была холодной и прямолинейной девочкой, совсем не похожей на Чэн Фэнтая. Мэйинь ещё мала, и её характер не виден. Если говорить о старших детях семьи Чэн, то между ними нет ни капли сходства.

Чэн Фэнтай отпустил клетку и сел:

— Я хочу сказать тебе, что с твоей снохой мы можем только уступать, многие современные идеи ей не объяснить. Раз не объяснить, то и не надо, чтобы она не злилась. Её старомодные взгляды я тоже не поддерживаю, времена изменились! Девушка без образования, без кругозора, выйдя замуж, будет под властью мужа. И детей хорошо воспитать не сможет, правда? Но видишь, я с ней спорю? Никогда.

В первые годы брака Чэн Фэнтай спорил часто, доводя Вторую госпожу до того, что она переставала с ним разговаривать, но он это забыл.

Чача'эр нахмурилась:

— Значит, меня просто принесут в жертву?

— Нет, не так. — Уголок рта Чэн Фэнтая дрогнул в привычной насмешливой улыбке. — Я хочу, чтобы ты не спорила с снохой в лицо. Делай, как надо, но мы можем действовать за её спиной, понимаешь? О! Раз Фань Лянь смог тайком отправить сестру в школу, почему я не могу сделать то же самое? Брат уже нашёл для тебя церковную школу, там только девочки, сноха не сможет возразить. Я найду способ тебя туда устроить.

Чача'эр, получив обещание, выглядела более довольной. Чэн Фэнтай погладил её по голове и проводил в комнату, спросив с улыбкой:

— Раньше ты не любила общаться с ровесниками, почему вдруг захотела учиться?

Чача'эр ответила:

— Я не хочу учиться. Я просто не хочу всё время сидеть дома, а потом, когда придёт время,

чтобы брат и сноха выдали меня замуж, и снова сидеть дома — только в другом доме. Брат, я хочу посмотреть мир. Но кроме учёбы, у меня нет другого способа выйти из дома.

Чэн Фэнтай был поражён. Его любимая сестра, без его ведома, уже выросла в девушку с собственными мыслями и взглядами. По крайней мере, в одном они с сестрой были похожи — оба не любили сидеть дома.

<http://bllate.org/book/15435/1368587>